

ЭКСПАНСИЯ КИТАЯ В УЗБЕКИСТАН: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Памяти моего друга
Алексея Всеволодовича Малашенко

© РОГОЖИН А.А., 2023

РОГОЖИН Александр Александрович, кандидат экономических наук, руководитель группы экономических проблем Центра проблем развития и модернизации. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (rogojine@mail.ru), ORCID: 0000-0002-0736-3184

Рогожин А.А. Экспансия Китая в Узбекистан: экономический аспект. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2023, № 2, сс. 43-56. DOI: 10.20542/afij-2023-2-43-56

DOI: 10.20542/afij-2023-2-43-56

EDN: QIIBOL

УДК: 339:(575+510)

Поступила в редакцию 21.03.2023.

После доработки 18.07.2023.

Принята к публикации 22.08.2023.

Анализ экономической экспансии Китайской Народной Республики в Узбекистан важен с точки зрения экономических интересов России, ибо Китай, несомненно, является ее главным конкурентом на узбекском рынке. В работе предпринята попытка обнаружить основные фактологические и в первую очередь статистические параметры, характеризующие деятельность КНР на данном направлении. Определены ее основные цели и векторы, дан анализ позиций Китая в экономике Узбекистана и прежде всего во внешнеэкономической сфере.

На основании статистических данных установлено, что торговые операции Узбекистана с КНР в XXI в. имели постоянно нараставшее отрицательное сальдо, что неблагоприятно сказывалось на узбекской экономике. Инвестиционное сотрудничество между странами складывалось более удачно, однако объем прямых китайских инвестиций пока довольно скромнен. На основании проведенного мониторинга участия китайских компаний в экономике Узбекистана выявлено, что наибольший интерес у китайских инвесторов вызывают вложения в предприятия нефтегазовой, химической, текстильной, электроэнергетической, цементной, угольной отраслей, а также в сельское и водное хозяйство, логистику. Установлено, что инвестиционный климат в Узбекистане вполне благоприятен для компаний из КНР, и они успешно противостоят главным конкурентам из России, Турции, Германии, Южной Кореи, Саудовской Аравии.

Ключевые слова: Узбекистан, Китай, китайская экономическая экспансия, взаимная торговля, инвестиционное сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, Центральная Азия.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

**CHINA'S EXPANSION INTO UZBEKISTAN:
THE ECONOMIC ASPECT**

Received 21.03.2023. Revised 18.07.2023. Accepted 22.08.2023.

Alexander A. ROGOZHIN (rogojine@mail.ru), ORCID: 0000-0002-0736-3184,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The author believes that the analysis of China's economic expansion into Uzbekistan is important from the point of view of Russia's economic interests in this country, because China is undoubtedly its main competitor in the Uzbek market. The paper attempts to discover the main factual parameters and statistical ones in particular that characterize the economic expansion of the PRC into Uzbekistan. Its main goals and directions are determined, an analysis of China's positions in the economy of Uzbekistan and, above all, in the foreign economic sphere is given.

Based on statistical data, it was observed that trade operations of Uzbekistan with China in the 21st century had a constantly growing negative balance, which adversely affected the economy of Uzbekistan. Investment cooperation between the countries has evolved more favourably, but the volume of direct Chinese investment in Uzbekistan is still quite modest. Based on the monitoring of Chinese companies' participation in the economy of Uzbekistan, it was found that Chinese investors are most interested in investments in oil and gas, chemical, textile, electricity, cement, coal industries, as well as in agriculture and water management. It has been established that the investment climate in Uzbekistan for companies from China is quite favourable, and they successfully handle competition from Russia, Turkey, Germany, South Korea and Saudi Arabia.

Keywords: Uzbekistan, China, Chinese economic expansion, mutual trade, investment cooperation, foreign direct investment, Central Asia.

About the author: Alexander A. ROGOZHIN, Cand. Sci. (Econ.), Head of Group for Economic Problems, Center for Development and Modernization.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. в Центральной Азии¹ развернулась активная борьба за влияние между крупнейшими странами современного мира. Заметное место в ней занимает Китай, мотивирующий свои права на "особые" отношения с государствами этого региона давними историческими связями, традициями Великого шелкового пути, а в случае Казахстана и Киргизии – и общими границами. Наряду с интенсивным развитием политических и культурных связей со странами региона КНР осуществляет и энергичную экономическую экспансию. Одним из главных ее направлений стал Узбекистан. Анализ этого явления в рамках достаточно репрезентативного периода до сих пор не проводился ни в России, ни в Узбекистане.

Автором предпринята попытка обнаружить основные фактологические и, в частности, статистические параметры, характеризующие экономическую экспансию КНР в Узбекистан, выделив наиболее достоверные и информативные из них. К сожалению, имеющаяся фактологическая база нашего исследования по многим объективным и субъективным причинам не всегда достаточно релевантна, емка, измерима и достоверна.

¹ В данной статье автор рассматривает этот регион как совокупность государств постсоветской Средней Азии.

Например, имеющаяся внешнеторговая статистика позволяет определить масштабы китайско-узбекской торговли в целом, но сколько-нибудь полные данные о ее товарной структуре отсутствуют. Официальная статистика об отраслевой и фирменной структуре иностранных, в том числе китайских, прямых инвестиций в Узбекистане либо не публикуется, либо не ведется. Это вынудило нас обратиться к данным мониторинга (собственного и международной консалтинговой компании *Kosta Legal*), которые позволяют с большей или меньшей точностью определить основные сферы интересов китайского бизнеса в узбекской экономике.

Очевидно, что анализ экономической экспансии КНР в Узбекистан особенно важен с точки зрения экономических интересов России в этой стране, ибо Китай, несомненно, является ее главным конкурентом на узбекском рынке и будет всячески стремиться опередить РФ². Именно поэтому основной целью настоящего исследования автор определил анализ основных позиций в экономике Узбекистана КНР как главного конкурента России.

Тема китайско-узбекских отношений изучена мало и рассматривается в лучшем случае в историческом или политическом контекстах, иногда становится сюжетом для сообщений СМИ [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Экономические аспекты двустороннего сотрудничества, тем более в том фокусе, на котором сосредоточивается автор, практически не исследованы в российском научном поле.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ КИТАЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Анализ следует начать с определения основных целей китайской экономической экспансии в Узбекистан.

Во-первых, Китай заинтересован в обеспечении стабильности в Центральной Азии. КНР опасается как социально-политической турбулентности в регионе, так и распространения на его территорию экстремизма и террористических угроз из Афганистана и с Ближнего Востока. В связи с этим Китай концентрирует свои усилия на стабилизации обстановки в этой части Азии посредством содействия региональному экономическому развитию. Пекин исходит из представлений о том, что подобная политика нормализует ситуацию не только в Центральной Азии, но и опосредованно в самом Китае, а именно в пограничном Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Полагая, что процветание на одной стороне границы способствует благополучию другой, Китай прикладывает усилия к созданию пояса стабильности вблизи СУАР.

Во-вторых, с конца 1990-х – начала 2000-х годов КНР, проходившая этап форсированного промышленного развития и нацеленная на диверсификацию источников импорта ресурсов (прежде всего углеводородов, урана, редкоземельных элементов), стала проявлять повышенную заинтересованность в получении доступа к природным ресурсам Центральной Азии. Этот интерес совпал по времени с обозначившимся в центральноазиатских странах стремлением диверсифицировать внешнеэкономические связи и экспортные маршруты. Комплементарность интересов Китая и стран Центральной Азии позволила сторонам расширить экономическое сотрудничество, однако не всегда оно оказывается взаимовыгодным.

В-третьих, Китай в наступившем веке стремился воспользоваться постепенным ослаблением экономических позиций своего главного конкурента в Центральной Азии – России, что в немалой степени было ускорено осложнением политических отношений между РФ и странами региона после начала специальной военной операции на Украине.

В-четвертых, КНР традиционно концентрировала свои экономические интересы в Центральной Азии на двух странах – Казахстане и Узбекистане. Именно они, по мнению

² В частности, только в 2022 г. России удалось вернуть первенство во внешней торговле Узбекистана с долей в товарообороте в 18.6% (доля КНР – 17.8%). В том же году Китай опередил Россию по объему прямых иностранных инвестиций в узбекскую экономику (2.5 млрд долл. против 2.1). Однако России пока удается сохранять первое место по накопленным в Узбекистане прямым иностранным инвестициям (20.3% против 16.4% у КНР).

Пекина, выглядели наиболее привлекательными в этом регионе с точки зрения имеющихся преимуществ. Казахстан и Узбекистан – главные партнеры Китая в Центральной Азии по двум причинам: 1) благодаря емкости рынков и дифференцированности спроса на них; 2) в силу более высокой платежеспособности экономик и населения Казахстана и Узбекистана по сравнению с другими странами региона.

Применительно к Узбекистану экономические интересы Китая в текущем десятилетии состоят, как нам представляется, в основном в следующем:

- обладание экспортным потенциалом по ряду товаров, в которых особо нуждается китайская экономика, в том числе в среднесрочной перспективе – уран, золото и хлопок, а в более удаленной – природный газ (в случае открытия в Узбекистане новых коммерчески значимых месторождений);
- наличие рынка сбыта для китайских товаров самой широкой номенклатуры – от промышленных изделий народного потребления до машинотехнической продукции; при этом в первую очередь учитываются два фактора: демографический – Узбекистан – самая населенная страна Центральной Азии (к началу 2023 г. – 35.6 млн чел.) и потенциал успешного экономического развития страны в ходе провозглашенных президентом Шавкатом Мирзиёевым реформ.

Хотя кризисные явления в мировой экономике и отчасти издержки специальной военной операции замедлили экономический рост во всем мире, узбекская экономика в 2022 г. развивалась вполне динамично: согласно данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, прирост ВВП Узбекистана составил 5.7%³. Согласно прогнозу Азиатского банка развития, этот показатель в 2023 г. будет не менее 5%⁴. В 2022 г. ВВП Узбекистана оценивался в 80.4 млрд долл. К 2030 г. прогнозируется его рост до 100–160 млрд долл.⁵

О растущей привлекательности Узбекистана в плане торговли и инвестиций свидетельствуют и показатели индекса легкости ведения бизнеса (*2020 Ease of Doing Business Report*) в этой стране: в целом страна заняла в 2019 г. 69 место против 76 в 2018 г., что ближе всего к аналогичному показателю Индонезии (73) или Вьетнама (70)⁶. Наиболее ярким свидетельством интереса Китая к развитию торговых и инвестиционных отношений с Узбекистаном можно считать прежде всего договоренности, достигнутые 25 января 2021 г. в ходе саммита Китай – Центральная Азия между лидерами Узбекистана и КНР. Главы государств подтвердили свою решимость к дальнейшему укреплению отношений всестороннего стратегического партнерства, развитию сотрудничества как на двусторонней основе, так и в рамках инициативы “Пояса и пути”, а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в различных областях. Среди сфер сотрудничества – электронная торговля и цифровая логистика, “зеленые” технологии, альтернативная энергетика, инновации, борьба с COVID-19 и многое другое.

Совместное заявление, принятое по итогам этой встречи, положило начало новому этапу отношений между странами. Был дан старт формированию “дорожной карты” долгосрочного сотрудничества с Фондом Шелкового пути и мерам по продвижению стратегических проектов практического взаимодействия и расширению финансово-технического содействия Китая Узбекистану. По итогам саммита была подписана пятилетняя Программа торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества⁷. Намерения сторон подкрепило личное общение лидеров Китая и Узбекистана, что особенно ценится

³ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике передан в ведение узбекского президента с преобразованием в Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан в соответствии с указом от 21 декабря 2022 г. Данные по валовому внутреннему продукту (ВВП) Республики Узбекистан за 2018–2022 гг. см. на сайте агентства. Available at: <https://stat.uz/ru/press-tsen-tr/novosti-goskomstata/34029-yalpi-ichki-mahsulotni-ishlab-chiqarish-2022-yil-yanvar-dekabr-2> (accessed 26.01.2023).

⁴ GDP Growth Rate, 2022 Forecast. Asian Development Outlook 2022 Update. Asian Development Bank. Available at: <https://public.tableau.com/app/profile/asiandevelopmentbank/viz/ADOUUzbekistan/ComparativeADOU> (accessed 11.12.2022).

⁵ К 2030 году Узбекистан намерен довести ВВП до \$160 млрд. KUN.UZ, 14.07.2023. Available at: <https://kun.uz/ru/news/2023/07/14/k-2030-godu-uzbekistan-nameren-dovesti-vvp-do-160-mlrd> (accessed 20.07.2023).

⁶ Ease of Doing Business in Uzbekistan. *Take-Profit.Org*, 11.11.2019. Available at: <https://take-profit.org/en/statistics/ease-of-doing-business/uzbekistan/> (accessed 11.01.2023).

⁷ Лидеры Узбекистана и Китая выступили за дальнейшее укрепление отношений всестороннего стратегического партнерства. Президент Республики Узбекистан. 05.02.2022. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/4962> (accessed 03.03.2023).

на Востоке: в 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Узбекистан с государственным визитом (в 2017 г. президент Узбекистана Ш. Мирзиёев совершил аналогичный визит в Китай)⁸.

Договоренности были закреплены подписанием на саммите ШОС в Самарканде 15 сентября 2022 г. соглашений между Узбекистаном и КНР о торговом, инвестиционном и финансово-техническом сотрудничестве на общую сумму 15 млрд долл. Стороны конкретизировали направления и объекты торгово-экономического сотрудничества, в частности, обсудили вопросы электронной коммерции, реализации проектов в промышленности (в первую очередь в автопроме и “зеленой” энергетике), сельском хозяйстве, в сфере инфраструктуры, а также создания промышленных зон свободной торговли. Си Цзиньпин подчеркнул, что обеим странам необходимо “расширить энергетическое сотрудничество, совместно обеспечить безопасную эксплуатацию газопровода Китай – Центральная Азия и расширить сотрудничество в области новой энергетики с целью содействия новой модели многомерного энергетического сотрудничества”⁹. Реакция Узбекистана на это предложение была довольно сдержанной в связи с серьезными проблемами в национальном энергетическом секторе.

СФЕРА ТОРГОВЛИ

На протяжении нескольких лет Китай неизменно остается важным торговым партнером Узбекистана. По последним доступным данным, в 2021 г. его доля в объеме узбекского внешнеторгового оборота составила 17.7%¹⁰. Традиционно на торговлю с КНР приходилось 17–20% общего объема внешней торговли Узбекистана. В допандемийный период годовой объем двусторонней торговли увеличивался в среднем на 30–40%¹¹. В 2022 г. оборот взаимной торговли составил 7.5 млрд долл., и Китай планирует довести его до 10 млрд долл. уже к 2025 г.¹²

Анализ товарной структуры узбекско-китайской торговли крайне затруднен в связи с отсутствием необходимых статистических данных, что вполне объяснимо, поскольку значительную часть узбекского экспорта в Китай составляют товары, относимые к стратегическим. В первую очередь это уран и золото, в меньшей степени – хлопок и природный газ. Основу же китайских поставок в Узбекистан составляют машины, оборудование, промышленное сырье и готовые потребительские товары.

Однако целью анализа узбекско-китайских торговых операций является в первую очередь определение степени их выгодности для обеих сторон. Такого рода анализ требует, на наш взгляд, рассмотрения соответствующей статистики за достаточно репрезентативный период (23 года), что позволит избежать влияния погодных колебаний. Именно поэтому мы рассматриваем период с 2000 по 2022 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Торговля Узбекистана с Китаем в 2000–2022 гг. (тыс. долл.)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо для Узбекистана
2000	22 450	73 018	95 468	-50 568
2001	14 870	91 750	106 620	-76 881

⁸ Sharifli Y. Growing Importance of Uzbekistan for China. *Geopolitical Monitor*, 04.10.2022. Available at: <https://www.geopoliticalmonitor.com/growing-importance-of-uzbekistan-for-china> (accessed 04.10.2022).

⁹ *Uzbekistan Signs US\$15 Billion Worth of Agreements with China at SCO Summit*. Silk Road Briefing. 18.09.2022. Available at: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2022/09/18/uzbekistan-signs-us-15-billion-worth-of-agreements-with-china-at-sco-summit/> (accessed 11.10.2022).

¹⁰ Umarova N. *China and Uzbekistan: Investments, Projects, and Areas of Cooperation*. Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 14.02.2022. Available at: <https://cabar.asia/en/china-and-uzbekistan-investments-projects-and-areas-of-cooperation> (accessed 14.02.2022).

¹¹ Cao Siqi, Xing Xiaojing. Beijing Will Turn New Glorious Page in Intl Olympic Movement History: Uzbek Diplomat. *The Global Times*, 27.01.2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1250113.shtml> (accessed 30.01.2022).

¹² Sharifli Y. Op. cit.

2002	17 331	112 766	130 097	-95 436
2003	53 319	163 143	216 462	-109 823
2004	101 470	265 662	367 132	-164 193
2005	228 283	257 212	485 495	-28 929
2006	356 588	377 564	734 152	-20 976
2007	314 414	589 542	903 956	-275 128
2008	257 457	1 253 468	1 510 925	-996 011
2009	489 005	1 562 428	2 051 433	-1 073 423
2010	931 847	1 252 009	2 183 856	-320 162
2011	1 302 223	1 397 236	2 699 460	-95 013
2012	1 463 106	1 894 840	3 357 947	-431 734
2013	2 055 433	2 455 090	4 510 522	-399 657
2014	2 123 647	2 396 758	4 520 405	-273 111
2015	2 472 245	2 258 144	4 730 388	214 101
2016	1 999 267	2 254 298	4 253 565	-255 031
2017	2 025 482	2 728 741	4 754 223	-703 259
2018	2 875 389	3 558 143	6 433 532	-682 755
2019	2 528 750	5 108 629	7 637 379	-2 579 880
2020	1 937 053	4 501 217	6 438 270	-2 564 163
2021	2 529 091	4 923 421	7 452 512	-2 394 330
2022*	2 240 150	5 260 929	7 501 079	-3 020 779
Итого в 2000–2022 гг.	28 338 870	44 736 008	73 074 878	-16 397 138

Примечание: * – оценка.

Источник: составлено автором по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан¹³.

В 2000–2022 гг. годовой товарооборот узбекско-китайской торговли увеличился в 78.5 раз – с 95.5 млн до 7.5 млрд долл. Данный показатель свидетельствует о высоком темпе прироста объема межстрановой торговли. Однако суммарно за тот же период экспорт Узбекистана в КНР составил 28.3 млрд долл., импорт из КНР – 44.7 млрд. Таким образом, суммарное отрицательное saldo для Узбекистана в анализируемый период составило почти 16.4 млрд долл. Такие результаты свидетельствуют о том, что узбекско-китайская торговля в гораздо большей степени выгодна для Китая, чем для Узбекистана.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Анализ статистических данных, характеризующих эту сферу узбекско-китайских экономических отношений, осложняется тем, что стороны по-разному отражают инвестиционные потоки. Во-первых, данные о прямых иностранных инвестициях (ПИИ), публикуемые в КНР и Узбекистане, расходятся из-за различий в системах учета. Во-вторых, нередко узбекская сторона явно завышает показатели притока инвестиций, включая в их состав не только собственно инвестиции, но и кредитование. Например, по итогам 2021 г. узбекская статистика объявила о притоке инвестиций из Китая в 9 млрд долл.: из этой суммы ПИИ составили всего 2.5 млрд, тогда как приток капитала в форме коммерческих кредитов и займов конкретным компаниям (в основном китайским или совместным с узбекским участием) достигал 6.5 млрд¹⁴. Между тем ПИИ и фирменное

¹³ *Внешнеэкономическая деятельность*. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Available at: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade> (accessed 02.02.2023)

¹⁴ *Лидеры Узбекистана и Китая выступили...* Указ. соч.

кредитование в форме краткосрочных и среднесрочных кредитов и займов – это совершенно разные финансовые механизмы, которые следует разграничивать.

В Узбекистане китайские государственные кредиты и займы направляются главным образом на финансирование проектов развития транспортной и иной инфраструктуры, включая строительство дорог, тоннелей, ТЭЦ, линий электропередач и прочих объектов. Они, как правило, обуславливаются выполнением ряда требований китайской стороны: привлечение к проектам компаний-подрядчиков из КНР, материалов, оборудования, рабочей силы. Во многих случаях это связано с тем, что принимающая сторона не располагает необходимыми собственными ресурсами для реализации кредитуемых объектов и не готова принять на себя возможные риски.

Таблица 2. Китайские прямые инвестиции в Узбекистан, 2000–2021 гг.

Год	Приток китайских ПИИ, всего (тыс. долл. США)	Приток ПИИ, всего (тыс. долл. США)	Доля КНР в притоке ПИИ (%)
2000	22 450	3 264 669	0.7
2001	14 870	3 170 422	0.5
2002	17 331	2 988 420	0.6
2003	53 319	3 725 012	1.4
2004	101 470	4 853 025	2.1
2005	228 283	5 408 797	4.2
2006	356 588	6 389 833	5.6
2007	314 414	8 991 475	3.5
2008	257 457	11 493 260	2.2
2009	489 005	11 771 282	4.2
2010	931 847	13 023 390	7.2
2011	1 302 223	15 021 321	8.7
2012	1 463 106	13 599 660	10.8
2013	2 055 433	14 322 656	14.4
2014	2 123 647	13 545 748	15.7
2015	2 472 245	12 507 382	19.8
2016	1 999 267	12 094 646	16.5
2017	2 025 482	12 553 739	16.1
2018	2 875 389	13 990 745	20.6
2019	2 528 750	17 458 688	14.5
2020	1 937 053	15 102 281	12.8
2021	2 529 091	16 662 804	15.2
Всего	26 098 720	231 939 236	11.3

Источник: рассчитано автором по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан¹⁵.

Напротив, китайские прямые частные инвестиции (табл. 2) направляются преимущественно в сферу добычи природных ископаемых и на создание новых производственных мощностей, реже – на их модернизацию, и инвесторы принимают на себя все коммерческие риски.

В 2000–2021 гг. приток прямых инвестиций из Китая в Узбекистан возрос с 22.5 млн до 2.5 млрд долл., увеличившись в 113 раз. Совокупный объем китайских вложений в узбекскую экономику в форме прямых иностранных инвестиций в упомянутый период составил 26 млрд долл. Однако их доля совокупном притоке ПИИ в Узбекистан в рассматриваемый

¹⁵ *Внешнеэкономическая деятельность*. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Указ. соч.

период составила всего 11.3%, хотя в отдельные годы достигала 19–20%. Активный прирост китайских прямых инвестиций в Узбекистан начался в 2011 г., достигнув пика в 2021 г. – 2.5 млрд долл. Ежегодный рост ПИИ КНР в эту страну колеблется в пределах 40–50%¹⁶.

Наибольший интерес у частных китайских инвесторов вызывают вложения в предприятия нефтегазовой, химической, текстильной, электроэнергетической, угольной отраслей, а также в сельское и водное хозяйство, логистику. В последние три года наиболее крупные инвестиции КНР в Узбекистане были заявлены в цементной промышленности: это вложения в строительство цементных заводов компании *Anhui Conch Cement* в Ахангаранском районе Ташкентской области (стоимостью 200 млн долл.), компании *Huaxin Cement* в Джизакской области (150 млн долл.) и компании *Hengyuan Cement* в городе Каттакурган Самаркандской области (до 420 млн долл. США)¹⁷.

Кроме того, китайских инвесторов привлекают различные специальные экономические зоны (СЭЗ) и индустриальные парки, строительство и управление недвижимостью (отели, торговые центры, жилищное строительство)¹⁸.

На территории Узбекистана работает более 1.9 тыс. китайских предприятий. В отличие от некоторых других стран Центральной Азии население Узбекистана не испытывает враждебности по отношению к инвесторам из Поднебесной. Опрос, проведенный организацией “Барометр Центральной Азии”¹⁹, показал, что 70% опрошенных узбеков в значительной мере доверяют китайским инвесторам и надеются в первую очередь на создание ими новых рабочих мест для местных жителей²⁰. Официальные власти и население все более настойчиво требуют от инвесторов из Китая скорректировать свою модель занятости в Узбекистане, предусматривающую импорт китайской рабочей силы, и обеспечить рабочими местами и интенсивным обучением профессиям местные кадры. Необходимость такого подхода осознают и сами инвесторы из КНР, которым приходится во все большей мере ощущать конкурентное давление со стороны предпринимателей не только из России, но и из Индии²¹. По состоянию на 1 января 2022 г. общее количество предприятий с иностранным участием в Узбекистане составило 13.7 тыс. Китайские компании (всего их 1927) вошли в первую пятерку иностранных инвесторов, уступив только компаниям с российским капиталом (2309). При этом количество предприятий с турецким капиталом составило 1882, казахстанским – 1067, а южнокорейским – 896²². Инвесторы из КНР не скрывают своего намерения занять лидирующие позиции в борьбе за узбекский рынок в самых разных его сегментах.

Проведенный нами анализ доступной информации о контрактах, обсуждаемых или заключенных китайскими инвесторами с узбекскими партнерами в период после 2019 г., позволил выделить круг отраслей, представляющих интерес для Китая, и совместных проектов, которые будут реализованы в основном в ближайшие два-три года²³. Учитывались только проекты малого и среднего масштаба, по которым уже определены потенциальные инвесторы / партнеры (табл. 3).

¹⁶ *Beijing Will Turn New Glorious Page...* Op. cit.

¹⁷ Fruitful Projects under BRI Boost Trade and Investment Between China and Central Asia. *The Global Times*, 27.01.2022. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1250090.shtml> (accessed 27.01.2022).

¹⁸ Umarova N. Op. cit.

¹⁹ *The Central Asia Barometer Survey*, CAB – крупномасштабный исследовательский проект, предусматривающий проведение опросов общественного мнения два раза в год, с помощью которых оценивается социальная, экономическая и политическая ситуация в странах Центральной Азии.

²⁰ Durso J. Does the U.S. – Uzbekistan Dialogue Reflect America’s Blueprint for Central Asia? *Defense.info*, 27.12.2022. Available at: <https://defense.info/featured-story/2022/12/does-the-u-s-uzbekistan-dialogue-reflect-americas-blueprint-for-central-asia> (accessed 27.12.2022).

²¹ Schulz D. How India Can Broaden Its Relationships with Central Asia. *The Diplomat*, 10.12.2022. Available at: <https://thediplomat.com/2022/12/how-india-can-broaden-its-relationships-with-central-asia> (accessed 10.12.2022).

²² Turkey Establishes Most Companies in Uzbekistan in 2021. *The Sabah Daily*, 03.02.2023. Available at: <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkey-establishes-most-companies-in-uzbekistan-in-2021> (accessed 04.02.2022).

²³ Uzbekistan – People’s Republic of China: Cooperative Projects. Report. *Mondaq*, 23.10.2019. Available at: <https://www.mondaq.com/government-contracts-procurement-ppp/856374/people39s-republic-of-china-cooperative-projects> (accessed 29.10.2022).

Таблица 3. Проекты с участием китайских компаний, согласованные с государственными органами или контролируемые государством учреждениями Узбекистана

	Потенциальный частный инвестор / партнер	Описание проекта	Стоимость (млн долл. США)	Начало работы над проектами	Ответственный госорган или контролируемое государством учреждение Узбекистана
Транспортный и логистический сектор					
1	<i>China Geo-Engineering Corporation, China XinXing Construction & Development Co., Ltd.</i> и другие компании	Реконструкция автомагистрали А 380 Гузар–Бухара–Нукус–Бейнеу	нет данных	С сентября 2019 г. идут переговоры	Министерство транспорта / Министерство инвестиций и внешней торговли
Энергетика					
2	<i>Liaoning Lide Investment Holding Company Corp</i>	Строительство ветряной электростанции мощностью 200 МВт	240	сентябрь–декабрь 2019 г. – начаты переговоры по цене электроэнергии	Министерство энергетики / Министерство финансов / власти Бухарской области / посольство в Китае
Телекоммуникационный и ИТ-сектор					
3	<i>Huawei Technologies Co., Ltd.</i>	Проекты по прямым контрактам между <i>JSC Uzbektelecom</i> и <i>Huawei Technologies Co., Ltd.</i> (расширение сетей и баз данных национального мобильного оператора)	107	Октябрь 2019 г. – исполнение кредитного соглашения между <i>JSC Uzbektelecom</i> и Нацбанком Узбекистана (заемные средства предоставлены Китайским банком развития) / проводятся исследования осуществимости проекта	Министерство информационных технологий и развития связи / Национальный банк / Министерство инвестиций и внешней торговли
4	<i>ZTE Corporation</i>	Проекты по прямым контрактам между <i>JSC Uzbektelecom</i> и <i>ZTE Corporation</i>	50.9	Октябрь 2019 г. – исследование осуществимости проекта	Министерство информационных технологий и развития связи / Министерство инвестиций и внешней торговли
5	<i>China Export & Credit Insurance Corporation (SINOSURE)</i>	Предоставление страхования проекта производства флот-стекла компанией <i>JSC Quartz</i>	нет данных	Октябрь 2019 г. – подготовка и подача документации и предоставление страхования	<i>Asaka Bank</i>
6	<i>Huawei Technologies Co., Ltd.</i>	Модернизация технического оборудования оператора для покрытия территории Узбекистана сетью интернет (подписан меморандум о взаимопонимании с <i>Universal Mobile Systems LLC</i>)	150	Декабрь 2019 г. – исследование осуществимости проекта / представление документов в <i>Export-Import Bank of China (Eximbank)</i> ; февраль 2020 г. – разработка кредитного соглашения и получение одобрения <i>Eximbank</i>	Министерство информационных технологий и развития связи / Министерство финансов

Легкая промышленность					
7	<i>Tianjin KMoiaiteng</i>	Создание отделения проектного института по разработке промышленных и гражданских объектов с последующей реализацией проектов строительства солнечных электростанций, производства материалов для электроники и фабрики по пошиву одежды	нет данных	Январь 2020 г. – исследование осуществимости проекта	Министерство инвестиций и внешней торговли / власти Ташкента / Ассоциация <i>Uzbek-baliqsanoat</i>
8	<i>Shandong Wei Dewood industry</i>	Создание производства оргалита и ДСП из камыша	30	Сентябрь 2019 г. – визит представителей компании, исследование потенциальных производственных площадок	власти Бухарской области / Министерство инвестиций и внешней торговли / посольство в Китае
9	<i>Hebei Cape of Good Hope Logistic Development Corporation</i>	Реализация ряда проектов в СЭЗ "Ангрен": производство электрических пикапов, велосипедов, высококачественного строительного стекла; текстиль; производство медицинского оборудования; строительство лечебно-профилактического комплекса	нет данных	Январь 2020 г. – исследование осуществимости проектов	Министерство инвестиций и внешней торговли / власти Ташкентской области
10	<i>Chongqing Sunfeel Industrial Group Co., Ltd.</i>	Производство, переработка и выпуск конечной продукции из шелка; создание новых плантаций шелковичных деревьев; разведение шелковичного червя	нет данных	Январь 2020 г. – исследование осуществимости проекта	Министерство инвестиций и внешней торговли / власти Ташкентской области / Ассоциация <i>Uzbekbaliqsanoat</i>
11	<i>Hua Zhen</i>	Производство патентованных игл для медицинских шприцев нового поколения; создание агрокластера с комплексом по производству кормов, разведению пекинских утки переработке мяса; строительство гостиничного комплекса	нет данных	Январь 2020 г. – исследование осуществимости проектов	Министерство инвестиций и внешней торговли / власти Ташкентской области
12	<i>Camel Group Co., Ltd.</i>	Производство свинцово-кислотных аккумуляторов и переработка отработанных аккумуляторов на территории СЭЗ "Ангрен"	нет данных	Декабрь 2019 г. – исследование осуществимости проекта	Администрация СЭЗ "Ангрен" / власти Ташкентской области
13	<i>Qingdao Tianyi Group Red Flag Textile Machinery Co., Ltd.</i>	Переработка хлопкового волокна и производство нити	нет данных	Февраль 2020 г. – исследование осуществимости проекта	Власти Наманганской области

14	<i>Beijing New Building Materials Public Limited Company</i>	Производство стройматериалов в Ферганской области	нет данных	Февраль 2020 г. – исследование осуществимости проекта	Власти Ферганской области
15	<i>Richland International Industrial Co. Ltd.</i>	Строительство промышленной зоны по добыче и переработке графита, а также выпуску конечной продукции в Бухарской области	500	2019 г. – геологоразведочные работы с участием китайских специалистов / получение лицензии	Власти Бухарской области / Госкомитет по геологии и минеральным ресурсам / Министерство инвестиций и внешней торговли / посольство в Китае
16	<i>Jiu Peng International Farm Co., Ltd.</i>	Создание плантаций кукурузы и перерабатывающего предприятия; выпуск крахмала и фармацевтической продукции из кукурузы	67	сентябрь 2019 г. – выделение земель; 2020 г. – импорт и монтаж оборудования	власти Бухарской области / Министерство инвестиций и внешней торговли / посольство в Китае
Сельское хозяйство					
17	<i>Good-Seed Technology Co., Ltd. u Zhongnongfa Seed Industry Group Co., Ltd.</i>	Внедрение китайских технологий выращивания риса	нет данных	Конец 2020 г.	Министерство сельского хозяйства
18	<i>Zhejiang Forest Rainbow Medical Co., Ltd.</i>	Выращивание скота с дальнейшей переработкой и продажей продукции на местном и международных рынках	3	Второй квартал 2020 г. – начало реализации проекта после регистрации компании	Госкомитет ветеринарии и развития животноводства / Министерство сельского хозяйства
19	<i>JINHEXIN</i>	Глубокая переработка внутренностей крупного и мелкого скота с последующим экспортом продукции в Китай	1	Второй квартал 2020 г. – начало реализации проекта после регистрации компании	
20	<i>Kingland Technology Co., Ltd.</i>	Производство систем капельной ирригации и компонентов теплиц	30	Ноябрь-декабрь 2019 г. – выделение земельного участка для строительства	Агентство по развитию садоводства и тепличного сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства
21	<i>Dalin Co., Ltd.</i>	Производство систем капельной ирригации	5	Октябрь 2019 г. – начало переговоров с компанией	
22	<i>Taonan Glorious Agricultural Co., Ltd.</i>	Развитие новых земель с использованием системы ирригации (дождевальное и капельное орошение)	25	Октябрь 2019 г. – начало переговоров с компанией	
23	<i>Xinjiang Hengrui International Trade Co., Ltd. u Chen Co.</i>	Создание кластера по выращиванию винограда на площади в 200 га в Ташкентской области	4	Октябрь 2019 г. – создание специальной компании	
24	<i>Lyufeng Grand Cherry</i>	Создание совместного предприятия по производству саженцев черешни, а также созданию "интенсивных садов" в Ферганской области	1	Октябрь 2019 г. – начало переговоров с компанией	

25	<i>Henan Luoyang Wang Bang You Xuan Co., Ltd.</i>	Создание животноводческого кластера	29.7	Сентябрь 2019 г. – выделение земельного участка	Власти Бухарской области / Министерство инвестиций и внешней торговли / посольство в Китае
26	<i>Liaoning Zhenhan Group Co., Ltd.</i>	Создание совместного рыбоводческого кластера на озере Айдаркул	нет данных	Октябрь 2019 г. – начало переговоров с компанией	Государственный налоговый комитет / Министерство сельского хозяйства / Ассоциация <i>Uzbekaliqsanoat</i> / Госкомитет по экологии и защите окружающей среды
Фармацевтика					
27	<i>Jiu Peng International Pharmaceutical</i>	Инвестиционный проект по производству нефасованных медикаментов	нет данных	Конец 2019 г. – согласование графика и условий переговоров	Власти Бухарской области / Министерство инвестиций и внешней торговли / посольство в Китае

Источник: составлено по данным консалтинговой компании *Kosta Legal*.²⁴

В 2022 г. в результате переговоров на высшем уровне Узбекистан и КНР приступили к ускоренной реализации нескольких крупных и, что особенно важно, наиболее актуальных для узбекской стороны проектов. Поскольку приоритетной для властей страны в настоящее время является энергетическая сфера, где основная задача – восстановление баланса между спросом и предложением энергоносителей, китайские фирмы будут играть важную роль именно в этих процессах.

Так, Фонд Шелкового пути приобрел за 1 млрд долл. 49% акций проекта газовой электростанции комбинированного цикла мощностью 1.5 ГВт, строящейся в Сырдарьинской области Узбекистана, у саудовского частного оператора *ACWA Power*. В соответствии с соглашением *ACWA Power* останется мажоритарным акционером проекта с долей 51% в этом предприятии. С началом полномасштабной коммерческой эксплуатации электростанция обеспечит 8% установленных генерирующих мощностей Узбекистана и будет удовлетворять 15% потребностей страны в электроэнергии для промышленности и домохозяйств.

С китайской стороны строительство новой электростанции финансируется многосторонними банками развития и коммерческими банками. Государственная *China Energy Engineering Corporation* выступает в качестве подрядчика по проектированию, закупкам и в рамках проекта. Строительные работы были начаты в 2021 г., ввод станции в коммерческую эксплуатацию запланирован на 2024 г.²⁵

В середине декабря 2022 г. консорциум китайских компаний *GD Power – Powerchina* выиграл тендер на строительство солнечной электростанции мощностью 150 МВт в Наманганской области, объявленный Министерством энергетики Узбекистана. Этот консорциум также подал заявки на участие в тендере на строительство солнечных электростанций в Самаркандской и Джизакской областях. *GD Power (Power Construction Corporation of China)*, заинтересованная в строительстве электростанций как на традиционных, так и на возобновляемых источниках энергии, приняла участие в тендерах, объявленных Министерством энергетики Узбекистана в рамках соглашения между Государственным комитетом по инвестициям Узбекистана и Министерством торговли Китая, на строительство ряда малых и средних гидроэлектростанций на общую сумму 2.7 млрд долл.

В 2022 г. отдельные китайские компании вели переговоры с властями Ферганской области о строительстве двух солнечных электростанций общей стоимостью более 1 млрд долл. Статус этих договоренностей неясен, пока отсутствует официальная реакция на них

²⁴ *Uzbekistan – People's Republic of China: Cooperative Projects*. Op. cit.

²⁵ Shusi He. China's Silk Road Fund Acquires Uzbekistan Power Plant on Xi's Visit. *The Asian Investor*, 19.09.2022. Available at: <https://www.asianinvestor.net/article/chinas-silk-road-fund-acquires-uzbekistan-power-plant-on-xis-visit/481405> (accessed 21.09.2022).

со стороны правительства Республики Узбекистан. Примечательно, что, как правило, после получения подобных официальных разрешений кабинета министров не только узбекские, но и иностранные компании обращаются к поставщикам необходимых инвестиционных товаров из КНР. Например, компания *Masdar* из ОАЭ, получив от правительства РУ контракт на строительство ветряной электростанции мощностью 500 МВт в Навоийской области Узбекистана, сразу же обратилась к китайскому производителю ветряных турбин *Xinjiang Goldwind Science & Technology*, назначив его основным поставщиком необходимого оборудования. Этот проект, завершение которого намечено на 2024 г., станет одним из крупнейших в Центральной Азии и внесет заметный вклад в реализацию планов Узбекистана по увеличению к 2030 г. доли “зеленой” энергетики в общем объеме производства электроэнергии в стране до более чем 30%²⁶.

В 2022 г. стало известно о решении китайской автомобильной компании *BYD*²⁷ начать совместно с узбекской *UzAuto Motors* производство электромобилей и сборку китайских автомобилей *Chery* в Узбекистане, что свидетельствует о возрастающем интересе компаний из КНР к этой центральноазиатской республике и расширению узбекско-китайского инвестиционного сотрудничества²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже было отмечено, анализ экономической экспансии КНР в Узбекистан важен с точки зрения российских экономических интересов, крепнущих позиций Китая на узбекском рынке и его стремления опередить здесь Россию. Проведенный автором анализ позволил определить цели экономической экспансии КНР в Узбекистан, а также основные позиции КНР в торговле и инвестиционном сотрудничестве с этой страной. Результаты исследования торговых отношений между Китаем и Узбекистаном за достаточно репрезентативный период (более 20 лет) свидетельствуют о высоком темпе прироста взаимного товарооборота. Однако в рассматриваемый период суммарное отрицательное сальдо для Узбекистана в торговле с КНР возрастало более высокими темпами и на постоянной основе, достигнув в 2022 г. исторического максимума в 3 млрд долл., а значит, узбекско-китайская торговля в гораздо большей степени выгодна для Китая, чем для Узбекистана.

Анализ инвестиционного сотрудничества КНР с Узбекистаном показал, что приток китайских прямых инвестиций в эту страну достаточно устойчив и после 2012 г. колеблется в диапазоне от 2 до 2.5 млрд долл. Прямые инвестиции направляются преимущественно в сферу добычи природных ископаемых и на создание новых производственных мощностей, реже – на их модернизацию. Наибольший интерес у китайских инвесторов вызывают вложения в предприятия нефтегазовой, химической, текстильной, электроэнергетической, угольной отраслей, а также в сельское и водное хозяйство, логистику. В последние три года наиболее крупные инвестиции КНР в Узбекистане были заявлены в цементной промышленности.

Отношение властей и населения Узбекистана к проникновению китайского капитала в экономику в целом позитивное, что в известной мере связано с корректировкой китайской инвестиционной политики, направленной на более широкое привлечение на создаваемые предприятия местных кадров. Инвестиционное сотрудничество КНР и Узбекистана можно охарактеризовать как взаимовыгодное, поскольку оно охватывает многие отрасли узбекской экономики и ориентировано на вовлечение в него местных партнеров, представляющих весь спектр предприятий – малый, средний и крупный бизнес, как государственный, так и частный.

²⁶ Amid Uzbekistan's Energy Crunch, China Enters Growing Solar Sector. *Eurasianet*, 20.12.2022. Available at: <https://eurasianet.org/amid-uzbekistans-energy-crunch-china-enters-growing-solar-sector> (accessed 25.12.2022).

²⁷ *BYD Co., Ltd.* (от англ. *Build Your Dreams*, “построй свои мечты”) – китайский конгломерат, включающий в себя производителя автомобилей *BYD Auto* и производителя аккумуляторов и электроники *BYD Electronic*. Базируется в Шэньчжэне (КНР). В списке крупнейших публичных компаний мира *Forbes Global 2000* за 2022 г. *BYD* заняла 580-е место. Владелец компании является китайский миллиардер Ван Чуаньфу. В настоящее время *BYD* имеет четыре производственные базы в Шэньчжэне, Сиане, Шанхае и Пекине.

²⁸ *Amid Uzbekistan's Energy Crunch...* Op. cit.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Долиновская Е.Э. Современное экономическое сотрудничество Китая и Узбекистана. *Актуальные вопросы региональных и международных исследований. Материалы IX международной научно-практической студенческой конференции на иностранных языках*. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, 2023, сс. 237-240. [Dolinovskaya E.E. Modern Economic Cooperation Between China and Uzbekistan. *Topical Issues of Regional and International Studies. Materials of the IX International Scientific-Practical Student Conference in Foreign Languages*. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, 2023, pp. 237-240. (In Russ.)]
2. Зиядуллаев У.С., Зияева М.М. Развитие международных торгово-экономических связей Республики Узбекистан. *Российский внешнеэкономический вестник*, 2018, № 7, сс. 62-74. [Ziyadullaev U.S., Ziyaeva M.M. Development of International Trade and Economic Relations of the Republic of Uzbekistan. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2018, no. 7, pp. 62-74. (In Russ.)] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-mezhdunarodnyh-torgovo-ekonomicheskikh-svyazey-respubliki-uzbekistan/viewer> (accessed 20.03.2023).
3. Савкович Е.В. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Узбекистан в 1990-х – середине 2000-х гг. *Вестник Томского государственного университета. История*, 2011, № 4 (16), сс. 107-112. [Savkovich E.V. Trade and Economic Cooperation Between China and the Republic of Uzbekistan in the 1990s – mid-2000s. *Tomsk State University Journal. History*, 2011, no. 4 (16), pp. 107-112. (In Russ.)] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-knr-i-respubliki-uzbekistan-v-1990-h-seredine-2000-h-gg/viewer> (accessed 20.03.2023).
4. Сююань Цзянь, Чжунъянь Гань. Анализ торгово-экономического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан в рамках новой торгово-экономической политики, проводимой Республикой Узбекистан. *Правовая культура*, 2020, № 2 (41), сс. 95-108. [Siyuan Jiang, Zhongyuan Gan. Analysis of Trade and Economic Cooperation Between the People's Republic of China and the Republic of Uzbekistan in the Frameworks of New Trade and Economic Policy Which Is Being Targeting by the Republic of Uzbekistan. *Pravovaya kul'tura*, 2020, no. 2 (41), pp. 95-108. (In Russ.)]
5. Хатамова Г.А. Краткий анализ экономического сотрудничества Узбекистана с Китаем. *Наука и мир*, 2016, № 8-2 (36), сс. 40-42. [Khatamova G.A. Brief Analysis of Economic Cooperation Between Uzbekistan and China. *Nauka i mir*, 2016, № 8-2 (36), pp. 40-42. (In Russ.)]
6. Эрматов Ш.Ж., Норалиев У. Современные тенденции торгово-экономического сотрудничества Узбекистана и КНР. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences*, 2021, vol. 1, iss. 1, pp. 686-691. [Ermamatov Sh.Zh., Noraliev U. Current Trends in Trade and Economic Cooperation Between Uzbekistan and China. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences*, 2021, vol. 1, iss. 1, pp. 686-691. (In Russ.)] DOI: 10.24412/2181-1784-2021-1-686-691